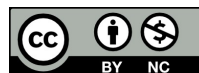

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/3034-7378-2025-4-79-93>

Оригинальная научная статья

Бурятский компонент в диалектной лексике якутского языка (на материале названий диких животных)

Н. В. Турантаева¹ , Т.-О. Эрдэнэ-Очир²

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Якутск, Российская Федерация

²Монгольский государственный университет, Улан-Батор, Монголия
 nv.turantaeva@svfu.ru

Аннотация

В статье рассматривается бурятский компонент в диалектной зоонимической лексике якутского языка на материале названий диких животных. Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнения стратификации монгольских заимствований в якутском языке и выявления роли бурятского языка как источника позднего заимствованного пласта монголизмов. Цель работы заключается в выявлении, систематизации и комплексном анализе диалектных зоонимов бурятского происхождения, а также в определении их семантических, фонетических и ареальных особенностей. Материал исследования составляют диалектные данные якутского языка, зафиксированные в лексикографических и диалектологических источниках, а также сопоставительный материал по бурятскому и другим монгольским языкам. В работе применяются сравнительно-исторический, диалектологический и семасиологический методы, приемы лексико-семантического и фонетического анализа, а также элементы ареальной лингвистики. В результате исследования установлено, что в ряде случаев именно бурятские формы выступают ближайшими соответствиями якутским диалектным названиям животных, что позволяет объяснить, как семантические сдвиги, так и особенности фонетической адаптации заимствований. Выявлено, что бурятский компонент наиболее отчетливо представлен в говорах южных и западных районов Якутии и отражает поздний этап языковых контактов. Показано, что заимствованные единицы характеризуются различной степенью семантической адаптации – от сохранения исходного значения до метонимических и зооморфных переосмыслений, обусловленных новой природной средой. Полученные результаты уточняют представления о механизмах монголо-якутских языковых контактов, дополняют стратификацию монгольских заимствований в якутском языке и расширяют

© Турантаева Н. В., Эрдэнэ-Очир Т.-О., 2025

эмпирическую базу исследований диалектной зоонимии. Материалы статьи могут быть использованы в дальнейших этимологических и диалектологических исследованиях, лексикографической практике, а также при цифровом документировании диалектной лексики.

Ключевые слова: якутский язык, диалектная лексика, бурятский компонент, монгольские заимствования, зоонимы, семантическая адаптация, фонетическая адаптация, ареальная лингвистика, языковые контакты, сравнительно-историческое языкознание

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ в рамках реализации проекта «Языки и культуры народов Севера и Арктики РФ: комплексные социогуманитарные исследования (на основе анализа больших данных)» № 25-78-30006 от 22.05.2025 г.

Для цитирования: Турантаева Н.В., Эрдэнэ-Очир Т.-О. Бурятский компонент в диалектной лексике якутского языка (на материале названий диких животных). *Арктика XXI век*. 2025;(4):79–93. DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2025-4-79-93>

Original article

The Buryat component in the dialect vocabulary of the Yakut language (based on the names of wild animals)

Nina V. Turantaeva¹ , T.-O. Erdene-Ochir²

¹M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

²National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia

 nv.turantaeva@svfu.ru

Abstract

The article examines the Buryat component in the dialectal zoonymic lexicon of the Yakut language, based on the names of wild animals. The relevance of the study is determined by the need to clarify the stratification of Mongolic borrowings in Yakut and to identify the role of the Buryat language as a source of the later layer of Mongolisms. The aim of the research is to identify, systematize, and conduct a comprehensive analysis of dialectal zoonyms of Buryat origin, as well as to determine their semantic, phonetic, and areal characteristics. The research material consists of dialectal data of the Yakut language recorded in lexicographic and dialectological sources, as well as comparative data from Buryat and other Mongolic languages. The study employs the comparative-historical, dialectological, and semasiological methods, along with techniques of lexical-semantic and phonetic analysis and elements of areal linguistics. The results demonstrate that in a number

of cases Buryat forms serve as the closest correspondences to Yakut dialectal animal names, which makes it possible to explain both semantic shifts and features of the phonetic adaptation of borrowings. It is established that the Buryat component is most clearly represented in the southern and western dialects of the Yakut language and reflects a later stage of language contacts. The borrowed units are shown to exhibit varying degrees of semantic transformation, ranging from preservation of the original meaning to metonymic and zoomorphic reinterpretations conditioned by a new natural environment. The findings refine current views on the mechanisms of Mongolic–Yakut language contacts, contribute to the stratification of Mongolic borrowings in the Yakut language, and expand the empirical basis for studies of dialectal zoonymy. The materials of the article may be used in further etymological and dialectological research, lexicographic practice, and in the digital documentation of dialectal vocabulary.

Keywords: Yakut language, dialect vocabulary, Buryat component, Mongolic borrowings, zoonyms, semantic adaptation, phonetic adaptation, areal linguistics, language contact, comparative-historical linguistics

Funding. Research was conducted with the financial support of the Russian Science Foundation “Languages and Cultures of the Peoples of the North and the Arctic of the Russian Federation: Comprehensive socio-humanitarian research (on the basis of big data)” No 25-78-30006 (22.05.2025)

For citation: Turantaeva N.V., Erdene-Ochir T.-O. The Buryat component in the dialect vocabulary of the Yakut language (based on the names of wild animals). *Arctic XXI Century*. 2025;(4):79–93 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2025-4-79-93>

Введение

Формирование якутского языка происходило в условиях интенсивных межэтнических контактов, что нашло отражение прежде всего в его лексическом составе. Особое место в системе якутской лексики занимает пласт наименований объектов природного окружения, включающий зоонимическую лексику. Данный пласт является одним из наиболее архаичных и репрезентативных, поскольку именно в нем сохраняются лексические реликты и фиксируются следы языковых взаимодействий, позволяющие реконструировать исторические связи предков якутов с различными этническими сообществами. В сравнительно-исторической и контактной лингвистике лексика природного окружения традиционно рассматривается как важный источник для выявления направлений и хронологии языковых контактов, а также для реконструкции этнокультурных реалий прошлого.

Обширный пласт заимствований в якутском языке связан с монгольским языковым влиянием, представленным несколькими историческими слоями, различающимися по времени заимствования, источнику и степени адаптации. В его составе выделяется бурятский компонент, отражающий специфику позднего этапа монголо-якутских контактов. Он демонстрирует как семантические преобразования, так и ареальные особенности функционирования отдельных лексем, что позволяет рассматривать бурятские заимствования как самостоятельный и структурно значимый сегмент монгольского пласта. С позиции теории языковых контактов и ареальной лингвистики анализ бурятского компонента позволяет уточнить механизмы заимствования, выявить модели семантической адаптации и определить роль диалектной среды в сохранении и адаптации заимствованных единиц. Проведенный сопоставительный анализ показывает, что именно бурятские формы в ряде случаев выступают ближайшими соответствиями якутским диалектным названиям животных.

Проблема происхождения якутского языка и характера его взаимодействия с родственными и неродственными языками сохраняет актуальность на протяжении длительного времени. Одним из центральных аспектов научных дискуссий является вопрос о степени и формах влияния монгольских языков на якутский, что находит отражение прежде всего в его лексике, в том числе в зоонимической подсистеме.

Первые предположения о южном происхождении якутов и их контактах с монголоязычными племенами были высказаны еще в конце XVII века в историко-этнографических записках И. Идеса. Наличие в якутском языке существенного пласта монгольской лексики и отдельных грамматических элементов, свидетельствующих о длительных и интенсивных языковых контактах, получило лингвистическое обоснование в исследованиях О.Н. Бетлингга [1]. В.В. Радлов выдвинул гипотезу о не-тюркском происхождении якутского языка, предполагая его развитие через этапы монголизации и последующей тюркизации [2]. Е.И. Убрятова, анализируя позицию В.В. Радлова, приходит к выводу о тюркской основе якутского языка, при этом подчеркивая значительную роль длительного двуязычия с монголоязычными и тунгусскими этносами в формировании лексического состава якутского языка [3, с. 76]. В сравнительно-сопоставительных исследованиях Н.Н. Широбоковой отражено, что вопрос о времени и источниках монгольских заимствований остается дискуссионным; в качестве возможного источника бурятский заимствований исследователем рассматривается язык хори-бурят, что подчеркивает сложный и многоуровневый характер якутско-монгольских контак-

тов [4]. Системное изучение монголизмов в якутском языке связано с работами Н.К. Антонова, в которых на основе сравнительно-исторического метода анализируются заимствования в области хозяйственной терминологии, топонимии и лексики материальной культуры, а также формулируется гипотеза о раннем присутствии монгольских племен на территории Якутии [5; 6; 7; 8]. Ключевым этапом в исследовании монгольских элементов стала монография Ст. Калужиньского «*Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache*», где на широком лексическом материале были описаны фонетические и морфологические особенности монголизмов и предложена их хронологическая стратификация [9; 10]. Вопросы поздних монгольских заимствований и их распространения в сибирских тюркских языках рассматривались А.М. Щербаком, который подчеркивает особую восприимчивость якутского языка к монгольскому влиянию в условиях миграции и ареальных контактов [11; 12]. Существенный вклад в разработку проблемы монголизмов и бурятизмов внесен В.И. Рассадиным, обосновавшим представление о древнем и неоднородном характере монгольского пласта в якутском языке и его связи с хозяйственно-культурными реалиями [13; 14].

В современных исследованиях проблематика якутско-монгольских языковых контактов получает дальнейшее развитие в трудах Г.Г. Левина [15], А.Е. Шамаевой [16], в докторской диссертации Н.В. Малышевой, посвященной лексике живой природы [17] и др. Несмотря на значительный объем накопленных данных, бурятский компонент в диалектной зоонимии якутского языка по-прежнему остается недостаточно систематизированным, особенно в аспекте ареального распределения и хронологической стратификации, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Цель исследования заключается в выявлении и комплексном описании бурятского компонента в диалектной лексике якутского языка на материале названий диких животных, а также в определении его места и значимости в системе монгольских заимствований. Для достижения поставленной цели предполагается систематизировать диалектные зоонимы бурятского происхождения, проанализировать их семантические и фонетические особенности в сопоставлении с бурятскими и другими монгольскими формами, а также выявить функционирование бурятизмов в разных диалектных зонах якутского языка.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении стратификации монгольских заимствований в якутском языке и в развитии представлений о механизмах языковых контактов в тюрко-монгольском ареале, а также в расширении эмпирической базы исследований по

диалектной зоонимии. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в лексикографической практике, диалектологических и этимологических исследованиях, а также при подготовке учебных курсов по истории и диалектологии якутского языка и в дальнейшем цифровом документировании диалектной лексики.

Материалы и методы

Эмпирическую основу исследования составляют диалектные данные якутского языка, зафиксированные в лексикографических и диалектологических источниках. Материалы репрезентируют различные диалектные зоны и позволяют проследить особенности функционирования зоонимической лексики в территориальном аспекте.

Сравнительный материал привлечен из лексикографических и этимологических источников по монгольским языкам, а также из фундаментальных работ по сравнительно-историческому языкознанию и алтаистике. Используемый корпус данных обеспечивает возможность сопоставительного анализа лексических единиц, выявления источников заимствований, их семантической и фонетической адаптации, а также уточнения хронологической и ареальной стратификации заимствованного пласта в системе якутского языка.

В исследовании применяются сравнительно-исторический, диалектологический и семасиологический методы, позволяющие установить хронологию заимствований и выявить механизмы их адаптации в системе якутского языка. Используются приемы лексико-семантического и фонетического анализа, а также методы ареальной лингвистики, необходимые для определения зон распространения рассматриваемых единиц. Методологическая основа работы опирается на традиции отечественной сравнительно-исторической школы, заложенные в трудах Б.Я. Владимирцова [18], Н.Н. Поппе [19], С.Е. Малова [20] и др. Существенное значение имеет ареально-типологический подход, позволяющий рассматривать бурятские заимствования как часть общего монгольского пласта с учетом их локальных и диалектных особенностей.

Результаты и обсуждение

Изучение диалектной зоонимической лексики якутского языка показывает значительную роль бурятского компонента в формировании заимствованного пласта. Во многих случаях именно бурятские формы выступают ближайшими соответствиями якутским диалектным названиям животных, объясняя, как семантические сдвиги, так и ареальную специфику их функционирования.

Так, як. *амыдай* ‘название зверя’ [21, с. 99]; ‘человек, имеющий одинаковое с кем-либо имя, тезка’ [22, Т. 1, с. 458]; (Вил., Усть-Ян.) ‘заяц’ [23, с. 46]; ‘1. тезка; 2. медные деньги; 3. название зверя, заяц’ [24, с. 76]. Этимология данной лексемы традиционно определяется как монгольская: ср. *amydai* (< п.-монг. **amindai*, *amidai*) ‘тезка’ [9, с. 15]; *AMIDA?* (*ami-dai?*), халх. *амьдай*, бур. *амидай*, калм. *эмндэ* ‘тезка’ [25, Т. 1, с. 48]; халх. *аминдай* ‘1. однофамилец, соименник; тезка’ [26, с. 214]; п.-монг. *аминдай* ‘тезка’ [24, с. 76], при этом бур. *амидай* ‘тезка’ [25, Т. 1, с. 48] рассматривается как одно из ключевых лексических соответствий. Представляет интерес фонетическая адаптация бур. [и] в як. [ы]: бур. *амидай* – як. *амыдай*, где наблюдается регулярное соответствие гласных [и] – [ы]. Подобное фонетическое явление отражает внутреннюю тенденцию якутского языка к гармонизации вокализма заимствованных основ в соответствии с противопоставлением гласных переднего и заднего ряда.

Як. *адьырба*, *адьыр*, *адьарба* ‘щетиный, зубастый’ [21, с. 32]; *адьырба* ‘1.1) большой хищный зверь, хищник; 2. 1) хищный, кровожадный’ [22, Т.1, с. 295]; ‘зверь (хищник)’ [27, с. 5]. В диалектах фиксируется развитие значения: *адьырба* (Амг., Вил., Лен., М-Канг., Сунт.) ‘старый самец медведя; жеребец, самец’ [28, с. 41]; *адьырба кыыл* (инд.) ‘ойуур уола – волк’ [23, с. 36; 142]. Лексема восходит к п.-монг. *ajirya* [←**adirya*] ‘жеребец’, халх. *азрага*, бур. *азарга*, калм. *ажрh* ‘жеребец’ [25, Т. 1, с. 43]; халх. *азарга(н)* ‘1. жеребец; 2. самец (в сочетаниях с названиями животных)’ [26, с. 187]; **ajirga* ‘stallion ‘жеребец’ [29, с. 266]; *ajirya* ‘жеребец, самец’ [28, с. 42]; Ср. также п.-монг. *аджирба*; бур. *азарга*; монг. *азрага(н)*; калм. *ажрh*, дагур. *адирга* ‘жеребец’. Примечательно, что бур. *азарга* ‘жеребец; самец животных; *азарга баабгай* ‘медведь’ [30, с. 42] наиболее близко отражает семантический сдвиг, наблюдаемый в якутском: от значения ‘жеребец’ к обозначению крупных самцов диких животных.

Особое место в диалектной зоонимии якутского языка занимают лексемы *муруку* ‘бурундук’ [22, Т. 6, с. 364]; «бурундук обыкновенный» [21, с. 1639]; (Вил., Горн., Нюрб., Олекм., Сунт., Усть-Алд., Верхневил.) ‘бурундук’ [28, с. 166-167] и *бурбаа* ‘водяная крыса, крот’ [22, Т. 2, с. 558]; *бурбаа* (Вил., Горн., Коб., Нюрб., Сунт., Верхневил.) ‘водяная крыса, крот’, восходящие к общему источнику – п.-монг. *burki* ‘сурок-самец’. Наиболее близкие соответствия фиксируются в бурятском языке, где форма *бурхи* ‘старый тарбаган-самец’ [30, с. 156] сохранила семантическую основу, ставшую источником для диалектных переосмыслений в якутском. В результате в диалектной системе закрепились два значения:

муруку ‘бурундук’ (Вил., Горн., Нюрб., Олекм., Сунт., Усть-Алд., Верхневил.); *бурбаа* ‘водяная крыса, крот’ (Вил., Горн., Коб., Нюрб., Сунт., Верхневил.). Оба значения формировались зооморфную аналогию. В первом случае семантический переход шел от ‘старого сурка-самца’ к меньшему по размеру, но сходному по образу жизни грызуну – ‘бурундуку’. Во втором – от ‘сурка и барсука’ к ‘водяной крысе’ или ‘кроту’. Подобные метонимические переосмысления связаны с новыми природными условиями и видовой средой Якутии. Фонетическая адаптация также подтверждает бурятское происхождение: в основе *муруку* анлаутный бур. [б] закономерно заменен як. [м], что соответствует процессам адаптации губных согласных в якутском языке [31, с. 53].

Як. *дьирики* ‘бурундук’ [35, Т. 3, с. 357; 14, с. 67]; як. *дьирики* ‘бурундук, *Tamias asiaticus*’ [21, с. 832; 27, с. 73]; як. *дьирики* ‘бурундук’ [32, с. 411]; ‘бурундук азиатский’ [32, с. 418]; як. *дьирики* (Абый., Амг., Бул., Вил., Верхоян., Ордж., Сунт., Усть-Алд., Верхнеколым, Жиг.) // *дьирикки* (Верхоян., Среднекол., Сакк., Верхнекол.) ‘бурундук’ [28, с. 97]. Г.Д. Санжеев относит лексему к монголизмам, источником выступает п.-монг. *jIRKE*¹ (←**jirūke*?), халх. *жирх*, бур. *жэрхи* (зоол.) ‘бурундук’ [25, Т. 2, с. 79]; халх. *жирх* ‘бурундук’ [26, с. 51]. Монгольское происхождение подтверждается рядом регулярных фонетических соответствий: сохранением среднемонгольского [и] – як. *дьирики* ~ п.-монг. *jIRKE*¹ (←**jirūke*?), халх. *жирх*, устойчивостью монгольских аффрикат [j] в анлаутной позиции – як. *дьирики* ~ п.-монг. *jIRKE*¹ (←**jirūke*?), халх. *жирх*, бур. *жэрх*. Семантическая инвариантность формы в якутском и монгольских языках указывает на прямое заимствование без сдвига значения. Широкий диалектный ареал функционирования лексемы, охватывающий как северо-восточные, так и центральные районы, свидетельствует о ее прочном закреплении в системе якутской зоонимической лексики.

Як. *сэйгэн* (Бод., Сунт.) ‘росомаха’ [23, с. 172]: восходит к монгольским формам *jege-gen* / *jegegen*, *jegeken*, ср.: халх. *зээхэн*, калм. *зеекн*, бур. *зээгэн* ‘росомаха’ [25, Т. 3, с. 66; 30, с. 425]. На монгольское происхождение указывают также В.И. Рассадин [14, с. 67] и Н.Н. Широбокова [4, с. 144]. Фонетическая адаптация отразилась в замене начального [j] на як. [с], что соответствует регулярной адаптации монгольских аффрикат в системе якутского языка [17; 9; 14]. Это позволяет отнести лексему к более позднему слою заимствований, вероятно связанному с контактами предков якутов с бурятами. Семантическое значение устойчиво сохраняется. Диалектное наименование росомехи *сэйгэн*, зафиксированное на территории Бодайбинского района Иркутской области и Сунтарского района Якутии [28, с. 172], может свидетельствовать о зоне

активных исторических языковых контактов между монголоязычными народами и якутами, что подтверждается ареальной корреляцией [33, с. 164]. Данное наблюдение согласуется с выводами Н.В. Малышевой и Н.В. Турантаевой о корреляции значительного массива монгольских заимствований якутского языка с восточномонгольской ветвью и о выраженности якутско-бурятских параллелей [34, с. 1951], а также с наблюдением о том, что «среди монгольских лексем бурятская является наиболее устойчивой в якутском языке по структурным и фонетическим показателям» [35, с. 123].

Заключение

Проведенное исследование монгольских заимствований в диалектной зоонимической лексике якутского языка позволило достичь поставленной цели и решить комплекс исследовательских задач, связанных с выявлением, систематизацией и анализом заимствованного пласта.

Полученные результаты уточняют представления о фонетических закономерностях монголо-якутских языковых контактов, дополняют стратификацию монгольских заимствований в якутском языке и выявляют специфику бурятского компонента. Показано, что именно бурятские формы в ряде случаев оказываются ключевыми для объяснения семантических сдвигов: як. *адьырба* ‘жеребец’ – ‘самец медведя’; фонетической адаптации: бур. [б] ~ як. [м:] бур. *бурхи* – як. *муруку*; ареального распределения диалектных форм: *сэйгэн* ‘росомаха’ в западных и южных говорах якутского языка.

Распределение заимствованных форм по диалектам позволяет предположить их проникновение еще в общек якутский период, тогда как отдельные локальные номинации (*сэйгэн* ‘росомаха’, *орсооху* ‘водяная крыса’) отражают более поздние и регионально ограниченные контакты с бурятами. При этом наибольшее количество бурятских заимствований фиксируется в южных и западных говорах Якутии, что согласуется с историко-географическими условиями взаимодействия якутов и бурят.

Таким образом, бурятский компонент в диалектной зоонимии якутского языка наглядно демонстрирует многослойность монгольских заимствований и выступает важным индикатором этнокультурных и языковых контактов в истории формирования якутского народа.

Сокращения

Абый. – Абыйский район

Амг. – Амгинский район

Бод. – Бодайбинский район Иркутской области

Бул. – Булунский район

бур. – бурятский язык
ВерхнеВил. – Верхневилуйский район
Верхнеколым – Верхнеколымский район
Верхоян. – Верхоянский район
Вил. – Вилуйский район
Горн. – Горный район
дагур. – дагурский язык
Жиг. – Жиганский район
инд. – индигирский говор
калм. – калмыцкий язык
Коб. – Кобяйский район
Лен. – Ленский район
М-Канг. – Мегино-Кангаласский район
монг. – монгольский язык
Нюрб. – Нюрбинский район
Олекм. – Олекминский район
Ордж. – Орджоникидзевский район
п.-монг. – письменно-монгольский язык
Сакк. – Саккырырский район
ср. – сравни
Среднекол. – Среднеколымский район
Сунт. – Сунтарский район
Усть-Алд. – Усть-Алданский район
Усть-Ян. – Усть-Янский район
халх. – халха-монгольский язык
як. – якутский язык

Литература

1. Бетлингк О.Н., Рассадин В.И. *О языке якутов*. Новосибирск: Наука. 1989.
2. Radloff W.W. *Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen*. Санкт-Петербург: типография Императорской академии наук. 1908 (на нем.).
3. Убрятова Е.И. *Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также к языкам монгольским и тунгусо-маньчжурским*. Москва: Издательство восточной литературы. 1960.
4. Широбокова Н.Н. О якутско-монгольских контактах. *Народы и языки Сибири*. Новосибирск. 1980:140–148.
5. Антонов Н.К. *Материалы по исторической лексике якутского языка*. Якутск: Якутское книжное издательство. 1971.

6. Антонов Н.К. О якутских основах неизвестного происхождения. *О.Н. Бетлингк и его труд «О языке якутов»: материалы конференции, посвященной 120-летию выхода в свет труда О.Н. Бетлингка «О языке якутов»*. Якутск. 1972:143–166.
7. Антонов Н.К. *Именное словообразование в якутском языке*: Дис. ... канд. филол. наук. Архив Якутского филиала СО АН СССР. Ф. 5. Якутск. 1953.
8. Антонов Н.К. *Исследования по исторической лексике якутского языка (фонетические особенности именных основ)*. Якутск: Издательский дом СВФУ. 2019.
9. Kałużyński S. *Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo. 1961 (на нем.).
10. Калужинский С. Некоторые вопросы монгольских заимствований в якутском языке. *Труды Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР*. 1961;3(8):5–21.
11. Щербак А.М. *Ранние тюркско-монгольские языковые связи (VIII–XIV вв.)*. Санкт-Петербург: Издательство Института лингвистических исследований РАН. 1997.
12. Щербак А.М. *Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков*. Санкт-Петербург: Наука. 2005.
13. Рассадин В.И. Бурятиязмы в якутском языке. *О.Н. Бетлингк и его труд «О языке якутов»: материалы конференции, посвященной 120-летию выхода в свет труда О.Н. Бетлингка «О языке якутов»*. Якутск: Издательство ЯФ СО АН СССР. 1973:167–179.
14. Рассадин В.И. *Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках*. Москва: Наука. 1980.
15. Левин Г.Г. *Историческое отношение якутского языка с древнетюркскими языками VII–IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками)*. Якутск: Издательский дом СВФУ. 2013.
16. Шамаева А.Е. *Монгольские параллели диалектной лексики якутского языка*: Дис. ... канд. филол. наук. Якутск. 2012.
17. Малышева Н.В. *Происхождение лексики живой природы: ономазиология и этимология (якутский язык и его диалекты)*: Дис. ... докт. филол. наук. Москва. 2024.
18. Владимирцов Б.Я. *Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия: введение и фонетика*. Ленинград: Издательство Ленинградского Восточного института им. А.С. Енукидзе. 1929.
19. Поппе Н.Н. *Учебная грамматика якутского языка*. Москва: Центриздат. 1926.
20. Малов С.Е. *Памятники древнетюркской письменности: тексты и исследования*. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 1951.

21. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка: в 3 т.* Ленинград: Издательство АН СССР. 1959.
22. *Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т.* Новосибирск: Наука. 2004–2018.
23. Воронкин М.С., Алексеев М.П., Васильев Ю.И. *Диалектологический словарь языка саха.* Новосибирск: Наука. 1995.
24. Попов Г.В. *Этимологический словарь якутского языка. Ч. 1: А-Дь.* Новосибирск: Наука. 2003.
25. *Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т.* Москва: Институт востоковедения РАН. 2015–2018.
26. *Большой академический монголо-русский словарь: в 4 т. Т. 1: А-Г* / ред. А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба. Москва: Academia. 2001.
27. Hauenschild I. *Lexikon jakutischer Tierbezeichnungen.* Wiesbaden: Harrassowitz. 2008 (на нем.).
28. Афанасьев П.С., Воронкин М.С., Алексеев М.П. *Диалектологический словарь якутского языка.* Москва: Наука. 1976.
29. Nugteren H. *Mongolic phonology and the Qinghai–Gansu languages.* Leiden. 2011 (на англ.).
30. Шагдаров Л.Д., Черемисов К.М. *Бурятско-русский словарь: в 2 т. Т. 1: А-Н.* Улан-Удэ: Республиканская типография. 2006.
31. Широбокова Н.Н. *Историческое развитие якутского консонантизма.* Новосибирск: Наука. 2001.
32. Кулаковский А.Е. *Научные труды.* Якутск: Якутское книжное издательство. 1979.
33. Турантаева Н.В., Малышева Н.В. К вопросу о монгольских заимствованиях в якутской лексике (на материале названий пушных животных). *Вестник СВФУ.* 2024;21(3):159–172. DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2024-21-3-159-172>
34. Malysheva N.V., Turantaeva N.V. The Reflection of Historical and Cultural Contacts in the Language of the Olekminskii Sakha. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences.* 2025;18(10):1946–1963. EDN: OZDUFG (на англ.)
35. Турантаева Н.В., Малышева Н.В. О некоторых монголизмах в диалектной лексике якутского языка (на материале языка олонхо). *Эпосоведение.* 2025;2(38):117–136. DOI: <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-117-136>

References

1. Bötlingk ON, Rassadin VI. *On the Yakut language.* Novosibirsk: Nauka. 1989 (in Russian).
2. Radloff W.W. *Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türkssprachen.* In 4 Vol. Saint Petersburg. 1899–1911 (in German).

3. Ubryatova EI. *The Yakut language in its relation to Turkic, Mongolic and Tungusic-Manchu languages*. Moscow: Oriental Literature Publishing House. 1960 (in Russian).
4. Shirobokova NN. On Yakut–Mongolic contacts. *Peoples and languages of Siberia*. Novosibirsk. 1980:140–148 (in Russian).
5. Antonov NK. *Materials on the historical lexicon of the Yakut language*. Yakutsk: Yakut Book Publishing House. 1971 (in Russian).
6. Antonov NK. On Yakut stems of unknown origin. *Boetlingk ON and his work "On the Yakut language"*. Yakutsk. 1972:143–166 (in Russian).
7. Antonov NK. *Nominal word formation in the Yakut language*. Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk. 1953 (in Russian).
8. Antonov NK. *Studies on the historical lexicon of the Yakut language (phonetic features of nominal stems)*. Yakutsk: NEFU Publishing House. 2019 (in Russian).
9. Kałużyński S. *Mongolic elements in the Yakut language*. Warsaw: Państwowe Wydawnictwo. 1961 (in German).
10. Kałużyński S. Some issues of Mongolic borrowings in the Yakut language. *Proceedings of the Institute of Language, Literature and History*. 1961;3(8):5–21 (in Russian).
11. Shcherbak AM. *Early Turkic–Mongolic language contacts (8th–14th centuries)*. Saint Petersburg: Institute of Linguistic Studies RAS. 1997 (in Russian).
12. Shcherbak AM. *Turkic–Mongolic language contacts in the history of Mongolic languages*. Saint Petersburg: Nauka. 2005 (in Russian).
13. Rassadin VI. Buryatisms in the Yakut language. *Boetlingk ON and his work "On the Yakut language"*. Yakutsk. 1973:167–179 (in Russian).
14. Rassadin VI. *Mongolic–Buryat borrowings in Siberian Turkic languages*. Moscow: Nauka. 1980 (in Russian).
15. Levin GG. *Historical relations of the Yakut language with Old Turkic languages of the 7th–9th centuries*. Yakutsk: NEFU Publishing House. 2013 (in Russian).
16. Shamaeva AE. *Mongolic parallels in the dialect vocabulary of the Yakut language*. Candidate's dissertation (Philology). Yakutsk. 2012 (in Russian).
17. Malysheva NV. *The origin of the vocabulary of living nature: onomasiology and etymology (Yakut language and its dialects)*. Doctor's dissertation (Philology). Moscow. 2024 (in Russian).
18. Vladimirtsov BYa. *Comparative grammar of the written Mongolian language and the Khalkha dialect*. Leningrad: Leningrad Oriental Institute Publishing House. 1929 (in Russian).
19. Poppe NN. *A textbook grammar of the Yakut language*. Moscow: Tsentrizdat. 1926 (in Russian).
20. Malov SE. *Monuments of Old Turkic writing: texts and studies*. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House. 1951 (in Russian).

21. Pekarsky EK. *Dictionary of the Yakut language. In 3 Vol.* Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House. 1959 (in Russian).
22. *Great explanatory dictionary of the Yakut language. In 15 Vol.* Novosibirsk: Nauka. 2004–2018 (in Russian).
23. Voronkin MS, Alekseev MP, Vasiliev YuI. *Dialectological dictionary of the Sakha language.* Novosibirsk: Nauka. 1995 (in Russian).
24. Popov GV. *Etymological dictionary of the Yakut language. Part 1.* Novosibirsk: Nauka. 2003 (in Russian).
25. *Etymological dictionary of the Mongolic languages. In 3 Vol.* Moscow: Institute of Oriental Studies RAS. 2015 (in Russian).
26. *Great academic Mongolian–Russian dictionary. In 4 Vol.* Moscow: Academia. 2001 (in Russian).
27. Hauenschild I. *Lexicon of Yakut animal names.* Wiesbaden: Harrassowitz. 2008 (in German).
28. Afanasyev PS, Voronkin MS, Alekseev MP. *Dialectological dictionary of the Yakut language.* Moscow: Nauka. 1976 (in Russian).
29. Nugteren H. *Mongolic phonology and the Qinghai-Gansu languages.* Leiden. 2011 (in English).
30. Shagdarov LD, Cheremisov KM. *Buryat–Russian dictionary. Vol. 1.* Ulan-Ude: Republican Printing House. 2006 (in Russian).
31. Shirobokova NN. *Historical development of Yakut consonantism.* Novosibirsk: Nauka. 2001 (in Russian).
32. Kulakovskiy AE. *Scientific works.* Yakutsk: Yakut Book Publishing House. 1979 (in Russian).
33. Turantaeva NV, Malysheva NV. On Mongolic borrowings in the Yakut lexicon (based on names of fur-bearing animals). *Vestnik of NEFU.* 2024;21(3):159–172 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/2222-5404-2024-21-3-159-172>
34. Malysheva N.V., Turantaeva N.V. The Reflection of Historical and Cultural Contacts in the Language of the Olekminskii Sakha. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences.* 2025;18(10):1946–1963. EDN: OZDUFG (на англ.)
35. Турантаева Н.В., Малышева Н.В. О некоторых монголизмах в диалектной лексике якутского языка (на материале языка олонхо). *Эпосоведение.* 2025;2(38):117–136. DOI: <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-117-136>

Об авторах

ТУРАНТАЕВА Нина Васильевна – младший научный сотрудник, Международная научно-исследовательская лаборатория «Лингвистическая экология Арктики», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1776-5603>, WoS ResearcherID: OIR-4617-2025, Scopus Author ID: 60029145800, Elibrary AuthorID: 1280245, SPIN: 4076-1780, e-mail: nv.turantaeva@svfu.ru

ЭРДЭНЭ-ОЧИР Түмэн-Очир – Ph.D. (лингвистика), доцент, Монгольский государственный университет, Улан-Батор, Монголия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5838-2131>, WoS ResearcherID: AAY-7751-2021, Scopus Author ID: 57224354258, e-mail: erdeneochir@num.edu.mn

About the authors

Nina V. TURANTAIEVA – Junior Researcher, Research Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic”, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1776-5603>, WoS ResearcherID: OIR-4617-2025, Scopus Author ID: 60029145800, Elibrary AuthorID: 1280245, SPIN: 4076-1780, e-mail: nv.turantaeva@svfu.ru

Tumen-ochir ERDENE-OCHIR – Ph.D. (Linguistics), Associate Professor, National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5838-2131>, ResearcherID: AAY-7751-2021, Scopus Author ID: 57224354258, e-mail: erdeneochir@num.edu.mn

Вклад авторов

Турантаева Н.В. – разработка концепции, методология, верификация данных, проведение исследования, администрирование данных, создание черновика рукописи, редактирование рукописи, визуализация

Эрдэнэ-Очир Т.-О. – разработка концепции, методология, верификация данных, проведение исследования, администрирование данных, редактирование рукописи, визуализация, руководство исследованием, администрирование проекта

Authors' contribution

Nina V. Turantaeva – conceptualization; methodology; validation; investigation; data curation; writing – original draft; writing – review & editing; visualization

Tumen-ochir Erdene-Ochir – conceptualization; methodology; validation; investigation; data curation; writing – review & editing; visualization; supervision; project administration

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author(s) declare no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 06.10.2025

Поступила после рецензирования/Revised 10.11.2025

Принята к публикации / Accepted 07.12.2025